

ЗВЕЗДА РУНЕТА

Галина Нигматулина

СО-РИН ТВОЕГО ДОМА

АСТ представляет:

самая популярная рукопись Рунета теперь в виде книги

Annotation

Попасть в жестокий мир нааганитов. Стать ценной собственностью ньера, его со-рин. Без права голоса, без права на жизнь. Инкубатор! Вот моя участь, вот моя судьба! Но надежда умирает последней... А значит, эти холоднокровные лорды еще не знают, что такое маленькая хрупкая земная девушка! Ее нежность и тепло! Ее глупое человеческое сердце! Оно заставит змеиную кровь бежать по жилам быстрее! Оно согреет так, как ни одна женщина до этого не грела! Оно научит любить. Любить ту, что должна умереть. Меня... со-рин твоего дома.

Галина Нигматулина

Со-рин твоего дома

Да что ж так не везет?! Третий день иду по лесу, а он все не кончается и не кончается, да еще и ногу подвернула. Теперь хромаю, как подбитая птица. Больно.

И зачем я только согласилась идти с Алексом в этот дурацкий поход? Ведь знала: ничем хорошим это не закончится с моим-то везением! Но нет, на природу меня потянуло. Захотелось подышать свежим воздухом, отдохнуть от городской суеты, развеяться. И вот результат — заблудилась!

И надо мне было свалиться в эту чертову речку! Брат ведь предупреждал: к обрыву близко не подходить!

И течение какое-то странное. Вроде бы и не сильное, но из-за тяжелого, двадцатикилограммового рюкзака затянуло сразу. Даже пикнуть не успела, нахлебавшись в панике воды, а умирать так не хотелось...

Представляете мое удивление, когда я, живая, очнулась на берегу реки в незнакомой безлюдной местности с рюкзаком на спине. Я ведь не могла сама из воды выбраться! Физически не могла! Странно...

Не знаю, сколько времени меня несло вниз по течению, но вот уже третий день иду в обратном направлении — и ничего, абсолютно никаких следов цивилизации, а ведь мы всего на десяток километров от Хамышки отошли. Более того, лес, по мере моего продвижения, становился все угрюмее и неприветливее. А таких высоких и мощных елей я вообще никогда не видела! Откуда в Краснодарском крае такие ели? Это ведь не тайга. И куда делись горы? И почему у реки такое широкое русло без каньонов? И деревья попадаются странные: высокие, с серебристо-черной корой и сине-зелеными крупными листьями-иголками. И эти постоянные шорохи, особенно ночью... Заикой можно стать!

И чем больше проходит времени, тем больше понимаю: я влипла! Серьезно и покрупному. Никто меня в этой глухомани не найдет. Телефон промок и не работает, спасателей не видно, еда скоро закончится. И что мне тогда делать? На сырой рыбе я долго не протяну, у меня ведь осталось всего пять спичек!

А так все хорошо начиналось: сидела дома, никого не трогала, страдала от депрессии, после того как рассталась с «любовью всей своей жизни». Но тут позвонил Алекс, мой двоюродный брат, и предложил мне «оторвать свою тощую задницу от дивана и отправиться с его группой в двухнедельную прогулку по горам пешком до моря, чтобы проветриться и очистить мозги от очередных любовных бредней».

С самого раннего детства, после гибели моих родителей, я воспитывалась в семье у тетки. Она одна тянула трех пацанов, но не отказалась от пятилетней племянницы, внезапно свалившейся ей на голову, заменив мне мать, да и отца тоже. Тетя Света у меня очень строгая женщина, но справедливая, и я ее очень люблю. И братьев своих тоже люблю. Алекс, Стас и Ярослав мои самые любимые мужчины в этом мире, правда, до тех пор, пока я в очередной раз не втрескаюсь в какого-нибудь придурка. Двадцать шесть лет, а мозгов не нажила. Вечно у меня все в розовом цвете. Наивная дура!

— Н-да, развеялась ты, Лена, так развеялась, — грустно усмехнулась я, прерывая свои размышления.

Солнце клонилось к закату. Нужно готовиться к ночевке, да и подкрепиться не мешало бы: желудок уже давно напоминал о себе голодным урчанием.

От реки все эти дни я далеко не отходила. Во-первых, вода. Во-вторых, благодаря предусмотрительно захваченным в поход рыболовным снастям (с детства люблю рыбалку, думала на море бычков половить), дополнительное пропитание к одноразовым супчикам и консервам. Ну и в-третьих, я банально боялась углубляться в лес. И так всю ночь в страхе сижу у костра, вздрагивая от подозрительных шорохов и звуков, пока сон не сморит. Ведь медведей и волков никто не отменял. А еще я все время боюсь встретиться с какими-нибудь ползучими гадами, особенно с пауками (у меня арахнофобия). Лучше змею или лягушку в руки взять, чем эту маленькую гадость. Брр!!!

Темнело быстро. Я скинула на землю рюкзак, со стоном прогнувшись: спину ломило от непривычной тяжести, да и не только спину. Пока еще хоть что-то было видно, собрала как можно больше сушняка, раскиданного на берегу. Потом осторожно, как в детстве учил Ярослав, разожгла с одной спички костер. Осталось четыре...

Сняв берцы и размотав тугую повязку на левой ноге, осмотрела слегка опухшую ноющую голень. «Ничего страшного, на ночь мокрый компресс сделаю, таблетку обезболивающего выпью — пройдет», — о плохом пока старалась вообще не думать.

Не мытое со вчерашнего дня тело воняло потом, кожа ужасно чесалась от укусов местной мошки. А ведь я постоянно брызгалась репеллентом от комаров, но эти мелкие кровопийцы чхать на него хотели! Не насекомые, а мутанты какие-то. Под стать тем странным деревьям... Поэтому решила сначала искупаться, а потом готовить ужин: дрова как раз прогорят до углей.

Еще днем я поймала пару крупных рыбин, очень похожих на судака, только почему-то чешуя с чуть красноватым отливом. Почистила и выпотрошила их с помощью армейского ножа Алекса, завернув жирные тушки в листья, напоминающие лопух. Нож мне насильно в руки всучил братец, когда еще рюкзак дома собирали. Сказал, что так ему будет спокойнее: вдруг пригодится, в лесу всякое бывает. Спасибо, пригодился...

Так что насчет ужина я не заморачивалась: все было уже подготовлено. А

сухой паек, взятый из дома, решила беречь до последнего как неприкосновенный запас.

Чтобы потом не тратить зря батарейки у фонарика, я сразу срезала с ближайшего кустарника пару тонких прутьев для жарки рыбы. Очистила их от коры. Заранее расстелила спальник и поставила с краю от костра небольшой котелок с водой под чай, не забыв накрыть его крышкой, чтобы не залетал пепел. Затем достала мыло и сменное белье. Подкинула еще немного дров. И только потом, с чувством выполненной на вечер задачи, спокойно пошла приводить себя в порядок, надеясь, что и эта ночь пройдет без происшествий. Надеюсь, что завтра меня все-таки найдут...

Бедный мой братик, он же наверняка с ума сходит и во всем себя винит...

* * *

Я возвращалась к месту своей стоянки уже в темноте, светя себе под ноги фонариком, чтобы опять не свалиться. На мне была только черная маечка, резиновые сланцы и короткие шортики. Постиранные штаны и футболку, а также туалетные принадлежности я несла в пакете. На ночь разложу мокрые вещи на теплых камнях у костра, к утру как раз просохнут, а

днем досушу.

Оставалось пройти еще с десяток метров до места своего пребывания, когда я почувствовала, как потянуло дымком и запахом жареной рыбки.

Не поняла! Неужели кто-то из туристов наткнулся на мою стоянку?! Обрадованная, я ускорила шаги и уже через минуту, завернув за большой валун, вышла к своему костру.

Странно, никого. А нанизанная на мои приготовленные пруты и кольца рыба жарится, вон уже как подрумянилась! Нужно ее снять, пока не пригорела. Может, меня пошли искать?

Не успев додумать мысль до конца, я почувствовала за спиной движение. Даже оглянуться не успела, как оказалась прижатая к какому-то просто ледяному огромному телу, да еще и за горло схватили, царапая острыми ногтями нежную кожу, сдавливая шею так, что я начала хрипеть. От неожиданности и ужаса я уронила фонарик и пакет, пытаюсь вырваться из стального захвата, не понимая, кто на меня напал и зачем. Животные так не нападают!!! Наступившая темнота только усилила мою панику. Сердце застучало как сумасшедшее. Кинуло в жар, выступил липкий пот, ноги не могли найти опоры, бултыхаясь в воздухе. Перед глазами поплыли черные пятна. Стала терять сознание.

Шумный вздох над ухом, словно ко мне принохивались. Странные шипящие слова, и я чувствую, как меня отпускают. Упав на землю, больно ударившись о жесткую поверхность бедра и пострадавшей ногой, я схватилась за горло и начала надрывно кашлять, с жадностью втягивая в себя кислород.

Тихий шелест, снова непонятные шипящие слова, и меня заставляют насильно посмотреть вверх, грубо оттянув за мокрые волосы жесткими пальцами с очень уж острыми ногтями.

Когда я увидела склонившегося надо мной монстра, немой крик ужаса застрял в саднящем горле. Очень захотелось упасть в обморок, но, как назло, моя нервная система мне в этом отказала. Наоборот, разглядывая нечеловеческое лицо, тело, а главное, хвост своего мучителя, я вдруг четко осознала, что меня все это время напрягало. Странные деревья и растения, ночное небо без луны и знакомых созвездий, отсутствие муравейников, привычных насекомых. Да и птицы не так пели... Теперь вот это...

Кажется, я действительно попала!!!

Оно разглядывало меня, а я — его. Склонившееся надо мной существо было огромным! И, судя по строению тела, мужского пола.

Узкое, клиновидное лицо с чуть выпирающей челюстью, покрытое на скулах блестящей чешуей. Немигающие холодные, как у рептилий, огромные желто-зеленые глаза, прочерченные вертикальным зрачком, чуть светящиеся в темноте, как у кошки. Слегка приплюснутый маленький нос. Широкий лягушачий рот с острыми клыками над верхней и нижней губой. Цвет распущенных волос в темноте было определить сложно, но, кажется, они были светлые и отливали голубовато-изумрудным цветом. Гигантский обнаженный торс и широченные плечи существа бугрились ненормально накачанными мышцами. Руки — бревна! Бицепсы больше моей головы раза в два. Узкая талия опоясана широким серебряным поясом с непонятными предметами, а дальше...

Дальше туловище переходило в змеиный черно-зеленый хвост! И этот хвост терялся в темноте, не позволяя определить настоящий размер этого нелюдя. Поняла только, что я, по сравнению с его хозяином, букашка!!! И судя по раздвоенному длинному языку, который несколько раз коснулся моего лица и шеи, вызвав брезгливость и нервный озноб, эту

«букашку» собирались сделать своей закуской...

Наверное, змеечеловек решил сначала узнать, что за зверушка ему попалась. У меня что-то спросили на шипящем языке.

— Я тебя не понимаю, — проговорила я, медленно покачав головой в знак отрицания, дрожа от страха, стараясь не делать резких движений. Змеи этого очень не любят.

На равнодушном лице промелькнуло непонятое удивление.

Шипение прозвучало более угрожающе, меня больно дернули вверх, заставляя встать на ноги. Встала, а куда деваться?

Незнакомец слегка отстранился. Продолжая удерживать за волосы, стал сверху меня рассматривать с непонятной оценкой в бездушных глазах. Показалось или в них промелькнул мужской интерес?

Наверное, показалось. Скорее всего, монстр оценивал меня с чисто гастрономическим интересом, потому что, задумай змей другое, у него все равно ничего бы не получилось. Да он с полтонны весит, если не больше! Так что у нас с ним не та весовая и физиологическая категория. По крайней мере, я на это надеялась.

Зря надеялась.

Движение сильных пальцев с острыми когтями, и на мне разорвали маечку, пройдясь хозяйской рукой по обнаженной груди, совершенно не обращая внимания на мое возмущенное сопротивление. Наоборот, чтобы не дергалась, сильнее намотали на кулак волосы и трянули так, что клацнули зубы. От ужаса и из-за страха от происходящего я замерла. На глазах выступили слезы бессилия.

Гигант одобряюще зашипел.

А потом меня начали ощупывать и осматривать, как на приеме у врача, предварительно избавив от шортиков. Сначала змеечеловек положил свою гигантскую ледяную ладонь на мой живот. Подержав так с минуту, довольно защелкал. Провел пальцами по спине и позвонкам, издал недовольный свист. Помял бедра, раздвинул ягодицы...

Резко уложил на землю и грубо ввел во влагалище здоровенный холодный палец, при этом умудрившись не оцарапать когтем мягкие стенки. Снова очень-очень довольное шипение и прищелкивание. Опять помяли грудь...

К концу такого осмотра я уже редела в три ручья, не понимая, что этому нелюдю от меня надо. При любом раскладе я не могла удовлетворить его физиологических потребностей. Да он меня просто разорвет! И все равно своего не получит!

А вот когда в плечо вонзились острые, как иглы, клыки и в кровь пустили обжигающе ледяной яд, я поняла, что, к счастью, ошиблась в своих предположениях.

Тело мгновенно парализовало, дыхание остановилось. Сознание начало уплывать. Все-таки закуска. Спасибо хоть убил быстро и не издевался...

* * *

Втянув клыки, нааганит отстранился и внимательно посмотрел на парализованное женское тело, лежащее у его хвоста. Может, зря он решил сделать эту странную дикую самочку своей со-рин и подарил ей «дар жизни»? Слишком уж она нежная и хрупкая. Такие тонкие кости, и спина слабая, ей даже одной беременности не выносить до положенного срока. «Хотя, — мужчина снова приложил ладонь к пока еще плоскому животу со-рин, с

удовольствием впитывая в себя тепло ее мягкого тела, — нет, он не ошибся! Эта самочка неизвестного вида имела то, что так ценили нааганиты в женщинах других рас: теплое тело и половозрелые яйцеклетки, готовые к зачатию. И, что самое удивительное, у этой малышки их было много!» Если в ближайшие дни ему удастся вернуться в свой мир и создать для этой самки нужные условия, у него появится потомство. Младшего брата это обрадует, а вот шара отца расстроит. Он ведь думает, что покушение на наследника первой ветви было удачным.

Злобно зашипев, гигант наклонился и осторожно поднял хрупкое тело девушки одной рукой. Лежание на остывающей земле могло вредно сказаться на репродуктивной системе его теплокровной со-рин. Если женщина справится с «даром жизни» и не умрет от первичного яда, она станет очень ценной собственностью. А о такой собственности нужно заботиться с особой тщательностью, хотя бы до рождения второго детеныша, потом, к сожалению, девушка все равно умрет сама. Со-рин, в отличие от рин, долго не живут...

* * *

Очень хотелось пить. Голова раскальвалась, знобило. Все тело болело так, словно по мне бульдозером проехали. Застонав, я открыла глаза. Мой спальник, над головой опротивевшие за эти дни деревья. Сквозь их листву пробиваются яркие блики солнца. Пятый день в лесу... И надо мне было так не вовремя заболеть!

Вспомнился ночной кошмар. Нервно сглотнула вязкую слюну саднящим горлом. Н-да, приснится же такое! Настоящий бред!!! Нужно встать, заварить крепкого чаю, выпить таблетку жаропонижающего и подумать о том, что мне делать дальше.

Кряхтя и ругаясь сквозь зубы на так ненужную мне сейчас болезнь и слабость, я попыталась вылезти из теплого спальника. Солнце заслонила чья-то тень. Вскинув голову, я с ужасом поняла, что мой ночной кошмар вовсе не бред. Меня теперь точно никто не найдет...

Огромные ручищи нависшего надо мной монстра не дали времени для погружения в отчаянье. Меня просто подняли, как куклу, и помогли принять сидячее положение в кольце гигантского хвоста, облокотив на свое прохладное тело. А потом в мои дрожащие от слабости и страха руки насильно всучили котелок с теплым напитком из незнакомых душистых трав. Ломаться не стала: меня действительно мучила жажда. Только вот как его поднять?

Видя, что я не могу удержать в трясущихся ладонях тяжелый для меня сейчас сосуд и расплескиваю драгоценную жидкость, змей, к моему удивлению, спокойно помог напиться, придерживая трехлитровый железный котелок около моих губ, как простую легкую кружку.

— С-спасибо, — поблагодарила я нелюдя, когда, отдышавшись, отстранилась, осушив объем наполовину. И куда только влезло?

Напиток мне понравился: кисло-сладкий, с легкой горчинкой и пряными нотками, освежающий. Даже немного согрелась, и пульсирующая боль в висках стала более глухой. Сначала укусил, теперь нейтрализует свой яд. Зачем?

* * *

— Как ты себя чувствуешь-ш-шь? — На меня посмотрели внимательные, холодные, бездушные глаза.

— Плохо. Голова болит, кости ломит, горло першит, слабость... Ой! — До меня вдруг дошло, что я ответила на его вопрос.

— Для твоего сос-с-стояния это нормально, даже более чем. Через три дня пройдет. Еш-ш-шь. — Мне под нос сунули холодную, чуть подгоревшую рыбу.

— Не хочу. — Попыталась отпихнуть ее рукой в сторону. Меня начало тошнить только от одного вида еды.

— Еш-ш-ш-шь! — в низком шипящем голосе прозвучала угроза. Зеленые глаза с вертикальным зрачком недовольно блеснули.

— Правда не хочу, если съем хоть кусочек, меня стошнит. — Я не лгала.

— Не стош-ш-шнит, еш-ш-шь. — Отломив большими пальцами внушительный кусок, гигант попытался впихнуть его мне в рот прямо с костями.

Поняв, что все равно накормят, я отломила кусочек поменьше и, удерживая рвотный рефлекс, осторожно стала жевать мякоть. Сама не заметила, как потянулась ко второму кусочку, еще к одному, еще... Остановилась, только когда обглодала всю рыбину.

Змей довольно защелкал.

— Пей! — Снова подали котелок с жидкостью.

Выпила и сразу почувствовала, как непреодолимо потянуло в сон.

— Как тебя зовут? — стараясь разлепить тяжелые веки, спросила я. — Зачем ты все это делаешь? Что это за мир? Что тебе от меня нужно? Как мне вернуться домой?

— С-с-спи. Через три дня все узнаешь-ш-шь. — Меня укутали в спальный мешок прямо с головой и куда-то понесли.

Н-да, а хорошие травки он туда намешал. Так спокойно, уютно, и спорить не хочется, вообще ничего не хочется...

* * *

— Как ты себя чувствуешь-ш-шь? — Надо мной снова склонился мощный торс нелюдя. Золотистая кожа с легким зеленоватым отливом, голубовато-зеленые волосы заплетены в толстенную косу, чуть заостренные уши с колечками сережек. На массивных запястьях и предплечьях широкие браслеты из желтого металла с выпуклым рисунком. Бездушное нечеловеческое лицо и холодные змеиные глаза... На хвост старалась вообще не смотреть.

Сглотнув, отвела взгляд.

— Намного лучше. В туалет хочу.

— А ты не так с-с-слаба, как кажешь-ш-шься. — Довольное прищелкивание. — Быс-с-стро восстанавливаешь-ш-шься. Пош-ш-шли.

Меня спокойно вытащили из кокона спальника и поставили на ноги, поддерживая под руку ледяными пальцами, чтобы не вздумала упасть.

От разницы в температуре, а может, от внимательного взгляда нависшего надо мной нелюдя обнаженная кожа покрылась мурашками. А вспомнив, что он со мной делал, перед тем как укусить, я почувствовала страх и неловкость. Попыталась отодвинуться. Проигнорировали.

— Мне нужна моя одежда и обувь, я не могу так ходить. Можно? — Я постаралась

говорить спокойно, не выдавая голосом своего страха.

— Да, у тебя такая нежная ш-ш-шкурка. Как такой примитивный вид вообще выживает? У тебя было с-с-столько болезней...

Змей склонился и втянул в себя мой запах.

— Я чувс-с-ствую твой с-с-страх. Можеш-ш-шь меня не бояться. Будет-ш-шь вести себя хорош-ш-шо — не трону, не будеш-ш-шь слушаться — накажу. — Провел кончиками пальцев по позвонкам, усиливая мой озноб.

— Побьешь? — Я нервно усмехнулась. — Ты меня с одного удара зашибешь и не заметишь!

— Мы не бьем женщин. Просто введу в твою нервную с-с-систему свой яд: пара часов нестерпимой боли, и ты больше никогда не захочеш-ш-шь вызывать моего недовольства. Обычно одного раза хватает...

Заметив ужас в моих глазах, нелюдь для устрашения эффекта открыл пасть и показал свои острые, как иглы, белоснежные клыки. А еще я успела разглядеть черное нёбо, жерло огромной гортани и длинный синий язык с раздвоенным кончиком. Остричь и спорить расхотелось...

Усмехнувшись, к моим ногам кинули мой полностью перебранный и уложенный по своему рюкзак. А затем отползли в сторону и лениво развалились в траве, подперев рукой голову.

Нижнее белье, черную футболку, брюки цвета хаки пришлось одевать под немигающим внимательным взглядом желто-зеленых змеиных глаз.

— Как мне тебя называть? — спросила я, занимаясь шнуровкой своих ботинок.

— Ты моя со-рин, поэтому имеет-ш-шь право называть по имени — Дэй-рашшш. Или просто ньер — это мое к тебе положение.

— Со-рин? Ньер? — Непонимающе взглянула на змеечеловека.

— Со-рин — принявш-ш-шая «дар жизни», та, кто продолжит род. Ньер — тот, кто тобой владеет и от кого у тебя будет потомс-с-ство.

— Что?! — У меня был шок.

Выпрямившись, я с неверием посмотрела на довольно заклокотавшего гада.

— Ты свои размеры видел? Мы не совместимы! Ни в физиологическом, ни в межвидовом плане! Я теплокровная, ты холонокровный, у нас абсолютно разная генетика! И вообще...

Внезапно вспомнился осмотр. Нелюдь после него был в очень-очень хорошем настроении, а потом укусил, впустив свой яд. Три дня меня ломало, и я была практически в отключке. Теперь вот за мной ухаживают, берегут, кормят. Еще та тошнота...

— Я что, уже беременна?! Ты поэтому так обо мне заботишься?! Ты... — Перед глазами замелькали кадры из фильма «Чужой». От ужаса и осознания, что в меня уже что-то заселили, я почувствовала, как закружилась голова. Во рту появился противный металлический привкус. Еще один симптом...

С землей встреча не состоялась. Меня подхватили сильные руки.

— Ус-с-с-спокойся, женщина! Ты меня ещ-щ-ще не грела! Я не могу в таком виде с тобой с-с-спариваться!

Стало легче дышать.

— А в каком можешь?

Меня снова поставили на ноги и слегка трянули, приводя в чувство.

— То, что ты видиш-ш-шь, это выс-с-шая боевая транс-с-сформация. Этот мир для меня так же чужд, как и для тебя. Здес-с-сь я не могу изменять структуру своего тела: нет нужных потоков и с-с-силовых линий. Вернемся домой — поймеш-ш-шь.

— Так ты оборотень?! — Я посмотрела на монстра немного другими глазами.

— Нет. Нааганит.

Нааганит... Змея ты хладнокровная!

* * *

Я сидела на бревне и, хотя после всего услышанного совсем не было аппетита, по приказу нъера ела тушенку из банки, правда, после того, как наг проверил ее на съедобность. И параллельно слушала небольшую лекцию о жизни, которая меня теперь ожидала. Одноразовые супчики, пакетированный чай, кильку в томатном соусе и даже кофе — всё это Дэйрашшш выкинул, заявив, что такой отравой его со-рин больше питаться не будет. Оставил только пару банок тушенки, сахар и сухое печенье, и то недовольно шипел, когда все это попробовал. Пообещал в ближайшие дни накормить меня нормально, как только его нитхи (люди) вытащат нас с этой забытой богами планеты.

На вопрос, как его сюда занесло, коротко пояснил: неудачное покушение. На вопрос, как я сюда смогла попасть — и узнав, что время моего прибытия в этот мир совпало со временем катастрофы его челнока, — начал рассказывать о какой-то силовой установке, взорванной на его корабле и искажившей пространственно-временные и структурные потоки материи во вселенной, из-за чего смешались векторы двух зеркальных миров.

Заметив, что я из этого бреда вообще ничего не поняла, нъер снисходительно пояснил:

— Затянуло в малую червоточину, которая на доли мгновений образовалась между двумя мирами, находящимися в одной реальной параллели. Очень редкое явление, мне просто не повезло.

Да как сказать... А ведь если бы не его катастрофа, я бы уже была кормом для рыбы... А если бы нааганит случайно не натолкнулся на мой костер и не заинтересовался, кто тут разумный шастает по необитаемой закрытой планете, я вряд ли бы смогла здесь долго протянуть. Дэйрашшша вообще удивило, как такая слабая самка, как я, спокойно гуляла по Торссару без оружия, и никто мной из местной живности не заинтересовался. А как меня все это удивило! Н-да...

А потом я узнала, почему у нааганитов нет своих женщин и почему они вынуждены спариваться с теплокровными самками другого вида, перестраивая их генетическую и репродуктивную систему под себя с помощью особой железы, которую змеелюди могли использовать за всю свою бесконечно долгую жизнь всего десять раз.

Я у моего нъера была седьмой со-рин и единственной, кто справился с его «даром жизни». Поэтому обо мне и заботятся с такой тщательностью: я смогу продолжить его род. И домой меня никто отпускать не собирается, я теперь очень ценное имущество. Да и координаты Земли ему не известны, Дэйрашшш о такой планете вообще никогда не слышал.

Так вот. Почему у них нет своих женщин. Оказывается, много миллионов лет назад, на заре своей цивилизации, нааганиты потерпели страшную катастрофу.

На их родную планету упал огромный метеорит, который нарушил всю экосистему и сдвинул небесное тело с орбиты. В результате чего Фэйтасс стал быстро остывать. На его

поверхности наступила бесконечная зима. Но не это было самое страшное, ведь змеелюди были уже довольно развитой цивилизацией и смогли бы справиться с такой бедой (со своим метаболизмом и технологиями). Страшнее всего оказался вирус, прилетевший на «космическом госте», который за считанные дни выкосил всю прекрасную половину их «человечества». Чтобы избежать полного вымирания, на большом совете старших родов было решено заняться поисками нового мира и новых способов размножения. Начались бесконечные эксперименты над своим телом и телом самок, встреченных во время великого исхода. В основном холонокровным переселенцам встречались миры с теплокровными обитателями. Так и появился «дар жизни», правда, с одним побочным эффектом. У змеелюдей стали рождаться только мальчики с набором генов отца, поэтому наги и вынуждены были использовать любую женскую особь с подходящей репродуктивной системой для размножения...

С тех пор прошло непостижимое количество времени. Во многих мирах нааганиты стали доминирующей расой благодаря живучести, силе и долголетию.

Разделив экспроприированные планеты, пригодные для своей жизни, на сектора. Каждый сектор подчинялся одной из правящих ветвей первого дома. Главы этих домов входили в большой совет. А уже этот совет и управлял великой империей нааганитов — Амморан.

Я сидела и слушала неторопливую лекцию нъера об их образе жизни, погружившись в хронологию далекого прошлого. И чем больше узнавала о настоящем, тем больше понимала: мне

никогда не вернуться домой, даже не буду и стремиться. На Земле так много женщин... И если я действительно смогу продолжить его род, нааганиты могут нами заинтересоваться. А значит: новые эксперименты, новые угодья. Рабство...

Стало так муторно на душе. Тоскливо. Одиноко. Неужели я больше никогда не увижу свою семью? Не почувствую человеческого тепла, не познаю настоящей любви и нежности? На моей могиле даже поплакать будет некому. Выполню свою функцию, а потом... Будет ли у меня это «потом»?

— Дэйрашшш, что ждет ваших со-рин после того, как вы получите от них потомство: вы их убиваете или позволяете жить дальше? — на мужчину я старалась не смотреть, больно закусив губу, чтобы не разреветься от жалости к самой себе.

Гибкий хвост обвил мою талию и осторожно поднял над землей, приблизив поближе к нааганиту. Сильные пальцы, ухватившие за подбородок, заставили посмотреть в змеиные желто-зеленые нечеловеческие глаза.

— Мы не убиваем своих женщ-щ-щин, Лленна. Мы заботимс-с-ся о них, бережем. Иногда вос-с-спитываем, наказываем, заставляем греть себя против воли, но не убиваем, если это не угроза нашим жизням и нашему потомс-ству. Со-рин умирают сами, когда приходит их время. Ес-с-сли ты подариш-ш-шь мне с-с-сына, обещаю: свои пос-с-следние дни проживеш-ш-шь, как хочеш-ш-шь. Ты даже можеш-ш-шь заниматься воспитанием нашего первенца.

— Почему только первенца? А других? — под ложечкой неприятно засосало.

— После второго ты... — Ньер не успел договорить, что будет со мной после второго.

Змей резко поставил меня на ноги и отполз в сторону. Его массивный браслет стал светиться и издавать высокочастотные звуки. Дэйрашшш довольно защелкал, наблюдая, как по выпуклому рисунку бегут разноцветные огоньки в определенном ритме. Подождав пару

секунд, он нажал на одну из пластинок — свист затих. Зато раздался щелчок, и выбранный квадратик отодвинулся в сторону, высветив трехмерное изображение человекоподобной фигуры в светлых одеждах с каскадом белоснежных густых волос.

Я не видела лица этого существа, оно было повернуто ко мне спиной, зато я слышала его голос. Глубокий, мягкий, тягучий, без шипящих ноток и прищелкиваний. Вкрадчиво-завораживающий, манящий, он словно омывал и ласкал, вызывая непонятную дрожь в теле и странную тоску в душе. Так захотелось познакомиться с его владельцем. Непреодолимое желание...

Я даже сосредоточиться на разговоре своего ньера с собеседником не могла. А просто как зачарованная впитывала в себя странные интонации незнакомца...

Бархат... Мед... Нежность... Низ живота заныл, кинуло в жар. Обещание... Наслаждение... Искушение... Это было сильнее меня. Подчиниться...

Шумный вздох над головой привел меня в чувство, вернув разум. Со страхом посмотрев вверх, я встретила с прищуренными холодными змеиными глазами Дэйрашша. Синий гибкий язык скользил между зубов, словно пробуя воздух на вкус. Ноздри трепетали, впитывая мой запах и мое желание к незнакомцу.

Я совершила очень большую ошибку. Я среагировала на чужого самца. Поняв, что сейчас накажут, а может, и прибьют — хоть и утверждали обратное, — стала медленно пятиться назад.

Змей меня не преследовал, только наблюдал, слегка склонив голову набок.

— Далеко собралас-с-сь? — В его голосе прозвучала насмешка.

— Нет. — Остановилась. — Прости, сама не понимаю своей реакции, просто...

— Просто тебя очаровал мой брат.

— Брат?! — Я с неверием посмотрела на нелюдя.

— Не бойс-с-ся, перед Анаишшем многие не могут ус-с-стоять, даже самцы. Он иссаэр.

— Кто? — Почувствовала, как меня начало отпускать. Во-первых, не злятся. Во-вторых, оказывается, моя странная реакция вполне объяснима.

— Иссаэры — генетические мутанты, ошибка природы. У них особое тело, цвет, запах и голос-с-с. Особенно голос-с-с, который сводит с ума как женщин, так и мужчин. Они рождаются очень редко и не могут иметь своего потомства из-за отсутс-с-ствия репродуктивной железы. Но нес-с-смотря на это, любой нааганит многое бы отдал, чтобы уложить иссаэра в свою пос-с-стель и сделать его собственностью дома. Знаеш-ш-шь, сколько у Анаишша предложений на брак?

— Зачем? Он же мужчина. — Я недоуменно посмотрела на ньера.

Змей снисходительно усмехнулся. Он снова развалился в душистой траве и, подтянув меня поближе к себе, облокотил на свое прохладное литое тело, обвив хвостом за ногу. Здоровенная ладонь зарылась в мои рыжие крашенные волосы и стала лениво пропускать кудряшки своими сильными пальцами.

— Тебе рас-с-сказать физиологичес-с-ские ас-с-спекты таких отношений, Лленна? — Надо мной издевались.

— Не надо! Но ведь это противоестественно, или... — Я разочарованно посмотрела на «мужчину». — Или вам женщины нужны только для размножения, а так вы предпочитаете себе подобных?

Стали противны прикосновения этих рук, захотелось отодвинуться.

Змей защелкал, гигантское тело затряслось в конвульсиях смеха:

— Ты забавное с-с-существо, Лленна, у тебя интересная логика и реакции. Я рас-с-скажу об этом с-с-своему брату, ты ему понравиш-ш-шься. Одна беременнос-с-сть чего стоит! Теперь вот это...

Змей перевернулся на спину, а меня, как котенка, распластал на своей гигантской мускулистой груди, подтянув так, чтобы видеть мое лицо.

В потемневших зеленых глазах промелькнуло что-то пугающее, голодное, заставившее меня нервно сглотнуть, а сердце забиться в сумасшедшем ритме. Попытка отстраниться и слезть с холодного тела ни к чему не привела. Только недовольно зашипели и сильнее прижали к себе, да еще хвостом ноги зафиксировали.

— Мы очень любим женщ-щ-щин, Лленна. — Провели рукой по спине и оставили ладонь на ягодицах, слегка сжав мое бедро. — Вы такие мягкие, теплые, нежные, так хорошо греете. Хотя не с-с-спору, некоторые из нас любят развлекаться и с с-с-самцами тоже. Я не люблю...

Движение — и я, испуганная, на земле, а надо мной гигантское тело нааганита, удерживаемое на весу громадными руками.

— И мне, и брату нравятся ис-с-сключительно женщины, Лленна. Только женщины! и в этом ты очень с-с-скоро убедиш-ш-шься на себе, моя маленькая с-с-сладкая со-рин... — Шершавый язык змея прополз по моей щеке и шее, а кончик гибкого хвоста скользнул под футболку, вызывая нервный озноб.

— Брак — это с-с-союз между домами, — продолжил змей свои пояснения, — объединение динас-с-стий. Нам не обязательно делить ложе с с-с-супругом, на это есть вы. А вот моему брату не повезло: даже ес-с-сли он не захочет, его вс-с-се равно зас-с-ставят. Ис-с-саэры слишком большое ис-с-скушение. Но пока он под моей защитой, его никто не тронет, как и тебя...

Почти уже черные глаза змея были так близко. Огромная ладонь легла на мою грудь, накрыв одновременно два полушария. Нааганит втянул в себя мой запах, синий язык скользнул между клыков.

Я вздрогнула и расширенными от ужаса зрачками посмотрела на ньера. От осознания того, что со мной сейчас могут сделать все что угодно, мое тело непроизвольно напряглось и сжалось. Мне нечего противопоставить этому нелюду, я действительно в его полной власти. Оказывается, бессилие такое противное чувство...

— Не бойс-с-ся, не трону, — прошипели мне на ухо, скользнув холодным хвостом по животу. — Пока не трону. Ты правильно с-с-сказала, у нас-с-с с тобой с-с-сейчас-с-с не та весовая категория, поэтому рас-с-слабься. Лучше пойдем к реке, в твоем запахе с-с-слишком много с-с-страха и обреченности. Это меня ис-с-скушает и будит охотничьи инстинкты. Не хочу до прилета корабля делать тебе больно. Ты очень вкус-с-сно пахнеш-ш-шь, со-рин.

Полюбовавшись на мое ничего не понимающее лицо, змей, словно пушинку, подхватил меня с земли и, забросив к себе на плечо, отнес к воде, довольно насвистывая.

* * *

Купаться пришлось в тесном обществе ньера в кольце его гигантского хвоста, как в бассейне. А остальная, «человеческая» часть нааганита возвышалась надо мной, нервируя

своим пристальным посветлевшим зеленым взглядом и прикосновениями холодных пальцев, время от времени изучавших изгибы моего тела, скрытого водой до пояса. Глубже в реку просто не пустили.

— Дэйрашшш, а почему я стала понимать твой язык? Это из-за «дара жизни»? — спросила я, удерживая по приказу ньера свои длинные волосы руками, стараясь не обращать внимания на скользкие по спине, груди и бедрам мыльные мужские ладони.

— Нет, я вживил в тебя ашшу — органический переводчик, маячок. Теперь ты сможеш-ш-шь понимать любой язык: ашша автоматически преобразует звуковые волны твоего собеседника в понятные для тебя значения. У меня такой же имплантат.

Заметив, как я вздрогнула при слове имплантат, успокаивающе погладил по голове:

— Он не причинит тебе вреда. Нам вживляют его с самого рождения. Это не только переводчик, но и защита.

Я буду вс-с-егда знать, где тебя ис-с-скать, поэтому не советую с-с-сбегать, за это очень строго накажу. К тому же тебя вс-с-се равно вернут обратно: ты помечена как моя собс-с-ственность. Причинить тебе вред — нанести мне прямое оскорбление и дать право моему дому на любую компенсацию. Можеш-ш-шь опустить руки, — спокойно закончил змей, окатывая меня сверху водой из огромных, как ковш, ладоней.

— А избавиться от этого маяка можно? — Посмотрела прямо в змеинные глаза.

— Можно, — нааганит оскалился, — правда, только со смертью носителя. Других с-с-способов не существует. Ашша уже полностью распространилась по всему твоему организму.

Не удержавшись, я очень грубо и со вкусом выругалась на «великом русском», как принято у нас на родине. Удивленно засвистевший змей приказал повторить слова еще раз и дать значение несовместимым понятиям. Весь кайф обломал, гад!

Добавив еще парочку эпитетов, повторила и с удовольствием пояснила «кому, куда, каким местом, к каким родственникам и зачем»!

Веселились так, словно я анекдот рассказала...

* * *

Вечерело. С реки тянуло свежестью и сыростью, поэтому я набросила на плечи ветровку. Сидя на валуне около ярко горящего костра, грела свои ладони о горячую железную кружку с тонизирующим напитком, приготовленным специально для меня ньером, и думала. Думала, как мне жить дальше. Смогу ли я все это принять? Смириться, не впасть в отчаянье. Приспособиться, жить по чужим законам и правилам. Жить с не-человеком, рожать от него детей. Быть для него всего лишь ценным имуществом... Но...

Посмотрела на развалившегося напротив нааганита. Змей лежал на боку, подперев рукой массивную голову, и, как зачарованный, не мигая, смотрел на танцующие языки пламени, думая о чем-то своем, время от времени постукивая по земле кончиком хвоста.

Имущество тоже бывает разным. Вон некоторые люди вообще с ума сходят от любви к своим питомцам, а Дэйрашшш и близко не человек. У него другие инстинкты, потребности, чувства и мышление. Может, попробовать с ним хотя бы подружиться? Он не жесток, не высокомерен, терпеливо и честно отвечает на все мои вопросы, по-своему заботлив. Обещал не разлучать с детьми...

Подняв голову, встретила с внимательным, холодным, изучающим взглядом своего

ньера. Интересно, а нааганиты вообще умеют любить? Кто греет их сердце?

Наш зрительный контакт прервал звук, идущий из браслета змея. Довольно защелкав, наг стремительно поднялся с земли и стал тушить костер, засыпая его травой, песком и камнями.

— Лленна, с-с-собирайся, мы покидаем Торс-с-сарр, если хочеш-ш-шь, можеш-ш-шь взять с с-с-собой с-с-свои вещи, разрешаю. Только быс-с-стро, мало времени. Корабль Лиасса могли отс-с-следить.

Зная, что Дэйрашши просто так ничего не говорит, я подскочила и быстренько запихала в рюкзак посуду, расческу и туалетные принадлежности. Скатала спальник. Хотела поднять тяжелую сумку, но мне не позволили этого сделать: ньер подхватил ее с земли сам.

Меня тоже подняли и прижали к своему телу, усадив на сгиб локтя. А затем мужчина нажал на светящемся браслете пару кнопок. Нас стало окутывать голубоватое сияние.

— Не бойс-с-ся, Лленна, это стандартная телепортация. Нас-с-с прос-с-сто...

— Переместят в пространстве. Я не боюсь. — Чтобы не соскользнуть с гладкого тела змея, автоматически ухватила его за толстую косу. Мои глаза заблестели в предвкушении.

«Я побываю на настоящем космическом корабле, увижу чужие технологии! Может, даже покажут и разрешат его осмотреть? Вот бы полазить в их инфосистеме! А еще...» — додумать не успела. Мир дрогнул и ослепительно взорвался разноцветными пятнами перед глазами.

* * *

Когда зрение вернулось, я поняла, что мы уже не в лесу...

Я сидела на руках у ньера, вцепившись мертвой хваткой ему в волосы, и, открыв рот, пялилась на стоящего напротив высокого мужчину в белоснежных длинных одеяниях до пола, расшитых черным серебром.

Настоящего мужчину! Без хвоста!!! С вполне человеческими пропорциями! Да еще какими пропорциями!

От его неземной красоты просто дух захватывало. Изящное, стройное, гибкое тело. Длинные белоснежные блестящие волосы, широкие плечи, узкая талия. Нечеловечески прекрасное лицо с мраморной гладкой, без единого изъяна и морщин кожей. Узкие нежно-розовые губы, словно покрытые легким перламутром. Утонченные черты лица, высокие скулы. Но сильнее всего меня поразили глаза. Крупные, миндалевидной формы, зауженные к внешним уголкам, они были нежно-сиреневого цвета с глубоким фиолетом по радужке и вертикальным черным зрачком посередине... Потрясающие, завораживающие глаза!

Я была очарована этим прекрасным существом, я забыла, как дышать, я забыла о своем ньере. Я вообще обо всем забыла... Колдовство...

Но оно длилось недолго... Эти глаза заглянули мне в душу, и столько в них было холода, пустоты, равнодушия и почему-то ненависти. Меня словно окатили ледяной водой, вернув на грешную землю.

Вздрагнув, я отвела взгляд и сосредоточила внимание на небольшом отсеке, куда нас переместили. Круглое помещение с металлическими стенами и панелями-кольцами, по которым бежали непонятные символы и цифры. Небольшое возвышение с матово-голубым светящимся куполом, под которым мы и стояли. Открытый дверной проем. Все.

Я почувствовала себя очень неловко, не зная, как вести себя дальше и что делать. Ощувив мою растерянность, Дэйрашши прижал мою голову к себе и погладил, как собачонку, успокаивающим жестом хозяина.

— Рад слышать твоё дыхание жизни, брат! — раздался бархатный, мелодичный голос Анаишши, заставивший мое глупое сердце снова забиться, но уже не так остро, как в тот первый раз. — Два дня назад ши-ар отца официально объявил о гибели наследника первой ветви и попытался заключить союз между мной и своим сыном, чтобы передать ему твоё право на обруч власти.

— Я тоже рад чувствовать биение твоего сердца, эн. Сколько у нас времени? — Ньер двинулся в сторону открытого проема в стене.

— Семь траурных дней. Потом брак вступит в силу, и Сианн возглавит наш дом по праву наследника второй ветви. Его со-рин недавно продолжила их род, — в голосе идущего за нами блондина звучал упрек.

— Если бы у нашей ветви были наследники... — Грусть и обреченность. — Но ты опять, смотри, развлекаешься с новой рин, еще и за собой таскаешь! Хочешь пополнить коллекцию? Тогда мог бы выбрать и покрасивее. Где ты ее вообще подобрал? Она же...

— Замолчи! — в голосе Дэйрашши прозвучала угроза. — Ты оскорбляешь-ш-шь нашу со-рин!

Да! Меня еще никогда так не опускали. Какая на х... дружба?! Я собственность. Одна из многих. Вещь! Инкубатор, который нужно запустить в ближайшие семь дней, чтобы удержать власть своего дома. И судя по новой светлой каюте с огромной кроватью, в которую меня внесли и усадили на салатовые простыни, этим сейчас и займутся... Противно... и... просто противно!

— Что?! Со-рин?! Она?! — Неверие и надежда. — Хочу почувствовать! — Белый наг опустился рядом и попытался уцепить меня за подбородок сильными пальцами. В сиреневых глазах зажегся фанатичный огонек. Но я не далась, шарахнувшись в сторону. Соскочив с кровати, спряталась за возвышавшегося над нами ньера.

— Пусть твой брат ко мне никогда не прикасается! — в моем голосе прозвучал лед. — Ты сам сказал: мой ньер только ты!

— Не бойс-с-ся, Лленна, я знаю, как притягателен для тебя Анаишши. Ты можешь-ш-шь делить с-с-с ним пос-с-стель и не бояться моего гнева. Так даже лучше, иссаэр тебя хорошо подготовит.

Что?! Подготовит?! Делить постель?! Змей и вправду думает, что я на это соглашусь?! Открыла рот для возмущения, но меня бесцеремонно обвили хвостом за талию и, вытащив из-за своей спины, толкнули в сторону хищно ухмыльнувшегося блондина.

Быстрое движение сильной руки, и наг прижал меня к себе, сдавив так, что я вздохнуть не могла. Прохладная ладонь легла на мой живот, волосы и шею стали обнюхивать. Другая рука сдавила грудь.

— Теплая, мягкая, необычно пахнет. Дейс-с-ствительно с-с-со-рин, и только сегодня проснулась! Где ты ее нашел? — в голосе Анаишши зазвучали совсем другие нотки. Более мягкие, мурлыкающие, предвкушающие. — Столько созревших яйцеклеток, готовых к зачатию! Представляешь, если она подарит нам сразу двоих?! Сианн себе хвост от зависти прикусит! Его отец до сих пор бесится, когда на нас смотрит! — От руки на животе пошла странная болезненно тянущая волна. — Не красавица, конечно, но я с удовольствием ее попробую и подготовлю. — Мою шею слегка прикусили, проведя по ней прохладным

ЯЗЫКОМ.

Ну, это уже было слишком!

— Отпусти!!! — Я начала вырываться, пытаюсь избавиться от общества ненавистного блондина. Мои нервы окончательно сдали. Если раньше я готова была хотя бы смириться, то после того, что услышала, поняла: не смогу. И пусть

Дэйрашши наказывает меня, как хочет. Плевать!

— Никого я вам дарить не собираюсь! Вы нелюди, оба!!! Я не бездушная скотина! Я все слышу и понимаю! Я не вещь и не собственность, а живой человек. Живой! Со своими чувствами и желаниями! — Истерика набирала обороты. — Верните меня на Торссар и валите к своим самкам, уроды! Выживу!!! Другую найдете для размножения: я вашим инкубатором и грелкой не буду! И спать с твоим братом, Дэйрашши, я тоже не собираюсь! Пусти, змей!!! Вы мне оба противны! Гады холоднокровные, ненавижу!!! Отпусти, сволочь белобрысая!

Сама уже не понимала, что несу. Меня просто накрыло. Чувство самосохранения полностью отключилось. Я билась в сильных руках наганита, как мошка в силках у паука, но он, казалось, совсем не замечал моих жалких трепыханий. Лишь недовольно что-то прошипел и даже пару раз ощутимо тряхнул, чтобы успокоить. Стало только хуже. Слишком много стрессов за последние дни — у меня случился настоящий нервный срыв. В этот момент я даже смерти не боялась...

— Лленна, ус-с-спокойся! — в голосе ньера прозвучал приказ. — Ты можеш-ш-шь себе навредить. Ты опять делаеш-ш-шь неправильные выводы.

Я его не слышала.

— Анаишши! — Дэйрашши обратился к брату.

— Понял.

Мне в плечо воткнулись острые иглы клыков, впуская в кровь что-то теплое. Только всхлипнуть и успела. Голова закружилась, ноги стали подгибаться. Блондин подхватил меня на руки и осторожно уложил на кровать. Я была в сознании, в теле — приятная невесомость, но пошевелиться не могла, даже глаз закрыть не могла, поэтому видела, как надо мной склонилось прекрасное обеспокоенное лицо с тревожными сиреневыми глазами. Прохладные пальцы коснулись шеи, проверяя пульс.

— Как она? — голос Дэйрашши.

— Нормально. Через несколько минут придет в себя, я ввел ей самую слабую, стандартную дозу феромонов. Мне нужно время, чтобы настроить свои железы на твою со-рин. Нашу со-рин, — поправился наг. — Эта самочка всегда такая нервная? — Меня погладили по щеке, словно жалея.

— Да. Насколько я успел изучить ее за эти дни, она живет больше эмоциями, чем разумом... Подготовь ее. Только будь ос-с-сторожен: у нее очень хрупкое тело и кости, не говоря уже о нервной системе. и не забудь накормить: Лленна давно нормально не питалас-с-сь. Мне нужно привес-с-сти себя в порядок и связаться с с-с-советом. Думаю, пос-с-сле всего с-с-случившегося мне не откажут в поединке крови. А пока я распоряджусь, чтобы корабль летел к Шэйтассу. Сейчас-с-с, домой нам возвращаться нельзя.

Ньер покинул комнату.

Приходить в себя стала минут через пятнадцать. О счастье, мои конечности вновь начинали меня слушаться! Правда, толку от этого было мало. За то время, пока я, беспомощная, валялась на кровати, Анаишши успел меня раздеть и полностью изучить строение моего тела. Эта скотина проверила меня на мягкость и репродуктивность, повторяя один в один осмотр своего братца, довольно цокая, но, все же, иногда комментируя: какая я худая и почему меня так плохо кормили родичи? При этом еще и озвучивая мысли вслух: «С какой отсталой планеты меня откопали и как мой вид вообще умудряется выживать, имея такое слабое и ограниченное тело...» Обозвал примитивной самкой.

Появилось стойкое желание придушить белобрысую сволочь. Кажется, я кое-кого сильно ненавижу!!!

Но на этом мои мучения не закончились. Удовлетворив свое любопытство, наг скинул с себя одежду, подобрал свои белые волосы, а потом, подхватив меня на руки, затащил в отсек, очень похожий на огромную душевую кабинку, только с незнакомыми механизмами и приспособлениями. А там он занялся чистотой моего тела, доводя его до своего идеала, не обращая внимания на вялое сопротивление и попытку послать его подальше онемевшим языком. Вы не поверите, но этот красавчик даже вымазал меня какой-то гадостью, избавив от ненужных волос по всему телу, особенно в интимных местах. При этом еще и обеспокоенно поинтересовался: почему моя кожа на лице так покраснела, это для моего вида нормально?

Не издевался. Правда, беспокоился. Стукнуть бы его чем-нибудь тяжелым!

Закончив с купанием, наг меня обнюхал, удовлетворенно кивнул головой и только потом вернул на кровать, укутав в салатовую простынь и облокотив спиной на огромную подушку.

Затем иссаэр подошел к небольшой нише, вытащил одежду и облачился в светло-фиолетовый шелковый халат, скрыв от моего любопытного взора свое совершенное тело. Особенно ту его часть, которая меня заинтересовала и поразила, приведя в легкую панику. Детородные органы нааганитов, оказывается, немного отличались от человеческих. Как размером, так и формой. Если у него такой, боюсь представить какой у Дэй-рашша! Ведь насколько я поняла, ньер, как особь, покрупнее брата будет в разы!

Заметив мой интерес, Анаишши криво усмехнулся. Почувствовав неловкость, я отвела взгляд.

К кровати чуть слышно приблизились.

— Как ты себя чувствуешь? — Внимательные сиреневые глаза и прохладная ладонь на щеке. — Говорить можешь?

— Могу. Хочу тебя убить! — с трудом ворочая языком, ответила я, откидывая мужскую руку в сторону.

— За что? — На совершенном лице недоумение.

— За все хорошее... — Пояснять не стала, все равно не поймет.

Я попыталась подняться и не смогла, обессиленно откинувшись обратно. Голова закружилась, кинуло в жар. Почему-то заныл низ живота.

— Странно, — в голосе блондина прозвучала задумчивость, — ты не должна быть агрессивной, ты должна меня хотеть.

— Что?! С какой это радости?! — Я была возмущена.

— Потому что я иссаэр! Все хотят ис-саэра... Я вижу, как ты на меня смотришь.

Мне показалось или в голосе прозвучала нотка горечи?

— Анаишши, ты, конечно, очень привлекательный мужчина, но я тебя не хочу, поверь!

Ты мне интересен только как представитель другого вида, но не более того. Мне плевать на то, что ты иссаэр, я все равно не знаю, кто это такие. Я и о наганитах раньше ничего не слышала. Так что успокойся. — Снова попыталась встать и опять не смогла. — Долго мне так хреново будет? Ты что в меня ввел?

— Феромоны, усиливающие половое влечение, и успокоительное. Вообще ничего не чувствуешь? — Теперь мужская ладонь лежала на животе. Импульс, и снова непонятное тянущее напряжение.

— Еще раз так сделаешь, и у меня начнутся месячные. — Попыталась отодвинуться. Странно, но мне начинали нравиться прикосновения иссаэра и его близость. В ноздри ударил тонкий, чувственный, волнующий аромат незнакомых экзотических цветов. Вот это запах! А ведь минуту назад я действительно ничего не чувствовала и хотела придушить «гада» собственными руками.

Руку резко убрали. А вот тяжесть в животе все равно осталась.

— Ашша не дает пояснения слову «месячные», объясни. — Внимательный цепкий взгляд. — Тебе больно? Я причиняю тебе вред? — Тревога в глазах.

А ведь и правда переживает.

Пришлось пояснить, мы действительно друг друга не понимали. А после того, как прочитала лекцию о своей репродуктивной системе, еще больше убедилась, насколько мы разные.

— Ты теряешь их каждый месяц? — в голосе наганита был священный ужас. — Столько сильных яйцеклеток?!

— Ну да, а зачем они мне нужны? Я все равно больше двух детей заводить не собиралась.

Передернула плечами. Начинало знобить.

— Почему?

Я нахмурилась:

— Потому что детей нужно вырастить, выкормить, поднять на ноги и дать нормальное образование. А это очень долгий и сложный процесс, как в физическом, так и в материальном плане. Беременность у нас длится около девяти месяцев, совершеннолетие наступает в восемнадцать, заметное старение и увядание — с сорока, в семьдесят я уже старуха. Максимум еще лет десять — и смерть. Но люди из-за болезней и до этого возраста не доживают. Понял? Тебе вот сколько стукнуло? — Дэйрашши говорил, что наганиты живут очень долго, — стало любопытно.

— Триста двадцать пять, — голос почему-то был глух.

— А мне двадцать шесть. И через десять лет даже от этой «красоты», — я показала на свое лицо, — мало что останется. Так что делайте выводы. — Озноб усилился, живот заныл сильнее. Запах, идущий от иссаэра, стал более насыщенным, дразня мое обоняние.

— У тебя больше нет болезней, маленькая со-рин! — Провели по щеке мягкими подушечками пальцев, словно изучая мое лицо заново. — Ты приняла «дар жизни», значит, старости можешь теперь не бояться: твои клетки будут все время обновляться так же, как и у нас. Но сильнее от этого ты не станешь, малышка. Жаль, такая репродуктивность и такая хрупкость... — Задумчивость и тоска.

— Ты о чем? — От прикосновения прохладных пальцев по коже побежали иголки. А еще я почему-то стала испытывать жалость к иссаэру. Когда он говорил о детях, в его глазах была такая боль!..

— Ни о чем... — Наг, словно пришел в себя, тряхнув головой и отводя взгляд. А когда повернул голову, на его лице цвела коварная змеиная улыбочка. — Мы теряем время. Брат скоро будет здесь, а наша со-рин еще не готова.

— К че... — спросить я не успела.

Меня повалили на кровать и, вдавив в матрас жестким телом, поцеловали...

* * *

Странный, я вам скажу, у нас получился поцелуй. Я ошарашенными глазами смотрела на прижавшегося к моим губам мужчину, а он внимательно смотрел на меня и по-деловому хозяйничал в моем рту своим длинным прохладным языком. Не противно. Приятно. Очень даже приятно... Но разве так целуются?

Пара секунд, и от меня попытались отстраниться. И все? Сама не знаю, что на меня нашло, но я обхватила блондина за сильную шею и, смотря прямо в удивленные сиреневые глаза, взяла управление поцелуем на себя. Я стала играть с его гибким чуть сладковатым языком и напряженными влажными губами. Лаская, посасывая, слегка прикусывая, подчиняя и позволяя себя завоевывать. Изучая шелковистую прохладную плоть чужого нёба кончиком своего языка... Сначала ответные движения Анаишша были вялыми и даже какими-то неприязненными, что ли, но постепенно иссаэр вошел во вкус, и вот уже не я, а меня изучали, требовательно и властно вторгаясь в мой рот, с жадностью сминая податливые губы, сплетая и расплетая наши языки...

Наверное, всё же феромоны на меня подействовали. Я перестала отвечать за свои действия, растворившись в сладком дурмане желания к тому, кого всего несколько минут назад реально ненавидела. Тягучий запах иссаэра сводил с ума. Литое, совершенное тело, которое я с жадностью изучала ладонями, стянув с широких плеч шелковую ткань халата, притягивало и манило. Кожа белого нага была так прохладна и шелковиста на ощупь, так потрясающе пахла, что, не удержавшись, я оторвалась от настойчивых губ и стала выводить дорожки поцелуев по сильной мужской шее вниз до ключицы, слегка прикусывая кожу и зализывая место укуса нежной лаской. Не чувствуя ответа на свои действия, погладила кончиками пальцев выгнутый изгиб широкой спины, коснулась чувствительных горошин плоских сосков. Провела ладонью по твердому прессу до паха и, не удержавшись, дотронулась до возбужденного члена наганита, с любопытством изучая форму и размер инопланетной плоти...

Судорожный вздох над ухом. Легкое шипение, и меня грубо прервали, откинув от себя.

Я лежала на спине, смотрела расширенными зрачками на блондина и, медленно приходя в себя, с запоздалым чувством раскаянья осознавала, что я только что, вопреки всем своим словам, соблазнила иссаэра, а он меня отверг! Хотя вру: раскаянье мое было не очень сильным. Так, гордость немножко выграла, что так легко поддалась на его чары. Гораздо хуже была пульсирующая боль внизу живота от неудовлетворенного желания и повышенная температура тела, которое просто жаждало почувствовать на себе прохладные мужские ладони. Да что за гадость он в меня ввел?! Я его действительно очень сильно хотела!

Попыталась отдышаться и увеличить между нами расстояние — не позволил.

— Надин, мне приятно твое внимание, — тихо проговорил Анаишш, склонившись к самому моему уху, — но, к сожалению, сегодня ты будешь принадлежать только моему брату:

это его право ньера. Потом продолжим, если захочешь. Удивлен, но мне понравилось обмениваться с тобой слюной, малыш-ш-шка. Ты вкусная. Это я тебе говорю как иссаэр. — Игриво куснул за мочку и довольно ощутило прокусил клыками кожу на шее, перехватив мои руки, когда я рефлекторно попыталась оттолкнуть нага от своего горла. Змеиные глаза насмешливо блеснули. — Не бойся, теперь я знаю состав твоей крови и слюны, поэтому по просьбе эна смогу тебя подготовить. — Интимный шепот и влажный язык, облизавший место укуса, вызвали у меня судорожный вздох и невольный стон. — Запомни, я редко кому делаю такой подарок, девочка, но ты со-рин нашего дома, поэтому в первый раз с ньером тебе не будет так больно, как другим. Наслаждайся, Лена...

Острые клыки снова впились в ранее поврежденное плечо. Ругнувшись, я выгнулась от боли: по венам словно кипятки пустили. А потом мое сознание начало уплывать. Наверное, все же иссаэр переборщил с дозой: свой первый раз с Дэйрашшем я запомнила смутно. Но это и к лучшему, потому что, несмотря на полуобморочное состояние и бушевавшее против моей воли желание, все-таки было больно! Он действительно оказался крупнее своего брата, да еще, как мне потом объяснил Анаишшш, сцепка с ньером во время оплодотворения всегда болезненна. Интересно, если у них процесс зачатия так сложен, как тогда происходят роды?! Что-то мне стало как-то страшновато...

* * *

Пробуждение было более чем неприятным. Тело болело, словно меня избили, во рту бушевала пустыня Сахара, ужасно хотелось в туалет. А еще было трудно пошевелиться, потому что меня прижимали к жесткому мужскому телу довольно сильные руки. Недовольно завозившись, попыталась отодвинуться. «Сколько же вчера я выпила, если даже не помню, с кем ночь провела?»

— Анаишшш, Лленна проснулась. Пусть принесут еды, особенно мясо иссха, оно теперь ей необходимо.

Услышав низкий, глубокий голос над головой, я вздрогнула и, открыв глаза, испуганно уставилась на обнимавшего меня незнакомца. В голове замелькали картинки о днях, проведенных в лесу, и что-то смутное о прошедшей «ночи» на корабле. Так вот почему все болит! Мамочки... Сердце забило в сумасшедшем ритме.

— Хочешь сказать, у тебя получилось с первого раза?! Уверен? — в чарующе-мягком голосе за моей спиной прозвучала надежда. — Прошло всего несколько часов!

— Уверен, я это чувствую. — Глядя на меня знакомыми желто-зелеными змеиными глазами, мужчина успокаивающе провел широкой ладонью по моим позвонкам. — Ты ведь знаешь-ш-шь, что теперь делать, брат?! — Нааганит поднял глаза, обращаясь к иссаэру. В пророкотавшем голосе прозвучала угроза и предупреждение.

— Да, эн. Я стану их тенью до последних дней, можешь мне доверять. — Радости в голосе почему-то не было.

— Я только тебе и доверяю. Тебе и Лиассу. Иди, — нотка горечи.

Шелест открывающихся дверей, и блондин бесшумно покинул комнату.

— Дэйрашшш? — Приподнявшись, я с неверием и напряжением рассматривала обнимавшего меня мужчину.

— Да, Лленна, Дэйрашшш. — Легкое касание моей щеки кончиками пальцев.

— А ты изменился... — Я действительно была потрясена.

Никакого хвоста не чувствовалось, только сильное мощное тело, к которому я плотно прижималась. Вернее, меня прижимали. Темно-оливковая кожа с золотисто-зеленоватым отливом, светло-изумрудные волосы в толстенной косе. Небольшие, плотно прижатые к голове уши с теми же самыми колечками сережек. Почти человеческие черты лица, немного грубоватые, но не отталкивающие. Слишком уж широкие скулы, клиновидный узкий подбородок, тонкие губы с легкой синевой, аккуратный нос. Раскосый разрез нечеловеческих змеино-желтых глаз, заходящий слегка на переносицу, и тяжелый разумный взгляд. Не красавец, но было в нем что-то мистическое, чужое и притягивающее...

Я первая отвела глаза. Странно смотреть на нелюдя, с которым переспала, от которого забеременела, находясь в неадеквате и плохо соображая из-за насильно впрыснутого афродизиака. А то, что помнилось, заставляло меня краснеть и злиться на саму себя. Потому что я стонала не только от боли, нааганит неплохо меня подготовил и разработал для своего проникновения. Таких откровенных ласк мне никто не дарил. Должна признать, Дэйрашшш оказался потрясающим любовником и старался сильно меня не калечить, но, к сожалению, это меня не спасло. Такая уж у нааганитов физиология. Во-первых, из-за строения члена: слишком уж большой и длинный, да еще покрыт шишковидными наростами, а головка вообще «кувалда»! Во-вторых, когда в меня впустили семенную жидкость, она была подобна кислоте, начавшей разъедать матку. В конце я просто выла от боли...

Вспомнив, невольно передернулась. Не хотелось бы повторения...

— Болит? — Сочувственно приложили прохладную ладонь к моему плоскому животу.

— Да. — Сдерживая стон, я попыталась присесть, а потом встать, отвернувшись от мужчины. — В туалет хочу, поможешь? — Я старалась говорить спокойно, следя, чтобы мой голос не дрожал, проклиная свою беспомощность.

Жаловаться не буду, мой статус в этом мире определили с первых минут. Инкубатор запущен. Чтобы снова не сорваться, сжала кулаки. Больше никаких слез и истерик. Все равно не поймут, никто не поймет. Жизнь продолжается...

Сильная рука подхватила меня под талию и помогла встать на ноги. От пронзившей тело боли чуть не рухнула. Качнувшись, я вцепилась в широкое запястье и шумно выдохнула.

— Потерпи, через пару дней пройдет. Это всегда так: твой организм снова перестраивается, готовясь к материнству под действием токсинов. Я не жесток, Лленна. Обещаю, если ты подаришь мне здорового наследника, второе право ньера использую только через несколько лет...

— Ты о чем? — Подняв голову, с непониманием уставилась на мужчину. У меня уже голова шла кругом от обилия непонятной и противоречивой информации. Накопилось столько вопросов...

— Позже Анаишшш объяснит. Сейчас твоя психика слишком нестабильна.

Очередной вопрос задать не успела: нааганит подхватил меня на руки и отнес в санитарную комнату, расположенную в стене за перегородкой, скользнувшей в пол.

Нужду пришлось справлять под хозяйским контролем змеиных глаз и придерживающих рук. На все мои требования оставить меня одну наг безапелляционно заявил, что я еще слишком слаба и без присмотра он меня оставлять не собирается! Это естественные потребности организма, поэтому не надо так нервничать и краснеть. Ему приятно заботиться о своей со-рин.

Захотелось побиться головой о стену. Не стала, а то точно решит, что у меня крыша

поехала. Еще и гадость какую-нибудь вколет «для моего же блага»! У-у-у-у, нелюдь!!! И ведь не прокопаешься!

А потом было купание. Так бережно с моим телом еще никто не обращался. Мягкие массирующие движения, снимающие боль в напряженных мышцах. Невесомые касания мест, где виднелись синяки от его ласк. Дыхание в затылок, впитывающее в себя мой запах, и постоянная рука на животе...

Почувствовала себя драгоценным сосудом. Понимая, что эта забота предназначена не совсем мне, я все равно немного смягчилась. В нашем мире с таким трепетом и благоговением к матери своего будущего потомства точно не относятся...

* * *

Следующие несколько дней пришлось провести практически в постели. Разрешили вставать только в туалет и для водных процедур. Все остальное время я валялась на кровати, страдая от безделья под присмотром белого нага (его ко мне надзирателем приставил Дэй-рашши). И, кажется, кому-то очень даже понравилось быть моей нянькой. Этот белобрысый нахал, перерывший все мои вещи и милостиво соизволивший мне одеться в шортики и маечку, из каюты, где меня поселили, вообще не вылезал, да и из постели тоже. Он даже спал со мной, обнимая со спины, уткнувшись носом в затылок, положив ладонь на живот! И все это с одобрения нъера, который только снисходительно улыбался, выслушивая мои «жалобы», и шел заниматься своими делами на корабле.

Стыдно признаться, но Анаишши, несмотря на все свои замашки, мне почему-то нравился. Может, я просто искала якорь в этом мире, может, просто потому что он был все время рядом, но я начала привязываться к иссаэру. Дура? Дура...

Снова тайком стала его рассматривать... Вон развалился рядом в одних черных штанах, с любопытством изучая содержимое моего телефона. Не знаю, как у него это получилось, но Анаишши смог считать с промокшего смартфона всю информацию, загрузив ее в небольшую черную коробочку, которой управлял с помощью медальона, прикрепленного к своему виску, комментируя, что такого примитивного устройства связи он вообще никогда не видел.

Зато с каким интересом наг разглядывал фотографии моей семьи и друзей, выведя их на голографическое изображение! Сколько было вопросов! Я даже охрипла, рассказывая про свой мир и наш образ жизни.

Еще иссаэр с любопытством просмотрел парочку фантастических боевиков, закачанных мной перед походом, и даже поинтересовался некоторыми неизвестными ему технологиями. А когда понял, что все это только плод человеческого воображения, опять подчеркнул нашу отсталость.

А вот музыка ему понравилась. Врубил на полную мощность свой механизм и завис, прикрыв глаза, покачивая в такт головой. Причем заметила, змей пришел в восторг практически от всех прослушанных композиций. А ведь именно в музыке люди по-настоящему выражают все свои чувства и эмоции... Всю свою любовь... Все переживания. Может, дойдет...

Не знаю, чем нааганита зацепила песня Полины Гагариной и Ирины Дубцовой «Кому, зачем?», а еще «О нем», но иссаэр прослушал каждую из них раз по пять. От чистоты звучания и громкости этих мелодий у меня мурашки побежали. Был период, когда я под них

ревела, расставшись со своей первой любовью.

Так и не поняла, почему он их выделил из остальных. При этом во время проигрыша удостоилась внимательного изучающего взгляда. Посмотрела в ответ. Поглазев так друг на друга с минуту, развели взгляды. Я уткнулась носом в тарелку, занявшись принесенной едой, иссаэр молча продолжил потрошить память моего телефона и мою жизнь...

С момента зачатия прошло два дня. Чувствовала я себя, к своему удивлению и удивлению ньера, просто замечательно. Через сутки уже ничего не болело, правда, из постели, посоветовавшись с белобрысым братцем, было решено пока меня не выпускать. Еще и осмотру постоянно подвергали, через каждый час, кладя свою руку на мой живот и внимательно к чему-то прислушиваясь. Наверное, все шло хорошо: Дэйрашши просто светился от удовлетворения, да и Анаишши тоже. Белый наг вообще не упускал возможности меня облапать и зачем-то обнюхать. Сначала я возмущалась от его бесцеремонности и даже пыталась сопротивляться — он-то тут каким боком? — потом плюнула. Во-первых, бесполезно, во-вторых, этот фанатик радовался моей беременностью не меньше своего брата. Нелюди, что с них взять...

Зато пока валялась в кровати в обществе иссаэра, привыкая к его замашкам и странностям, я получила море полезной информации. Спасибо хоть на ответы не скупился.

Итак, мне сообщили о том, что моя беременность будет длиться около семи месяцев и дети нааганитов рождаются без хвоста (что меня несказанно порадовало). Я пока старалась вообще не думать о том, кто поселился в моем теле, и близко не испытывая материнских чувств. Наоборот, чувствовала только страх и отвращение...

Также узнала, что малышей с самого рождения подвергали специальному облучению, чтобы усиливать врожденные способности клеток к трансформации: без этого развитие шло намного медленнее и болезненнее. Услышав про такое, я почувствовала, как от жалости ёкнуло сердце. Да ладно! Я ничего подобного к этому маленькому «паразиту» не чувствую... Ничего...

Рассказали, кто такой ши-ар.

Ши-ар — младший супруг их погибшего отца. После смерти главы первого дома, Эйтассс занял главенствующее положение, став «опекуном» братьев до тех пор, пока Дэйрашши не сможет доказать свою состоятельность в продолжении рода. Если он этого не сделает (учитывая, что шесть со-рин моего ньера уже умерло), власть перейдет к сыну ши-ара Сианну, доказавшему всем свою плодовитость.

А так как у Дэйрашши было еще четыре шанса на продолжение рода, Эйтассс решил не рисковать и избавиться от наследника первой ветви, расчистив тем самым дорогу своему сыночку. И заодно на законном основании сделать иссаэра собственностью своего дома и распоряжаться им потом по своему усмотрению. Только защита Дэйрашши уберегала белого нага от участи постельной игрушки, причем не только для Сианна, но и для его папашки тоже...

Может, уже и попытки были? Когда блондин о родственничках рассказывал, в его голосе было столько ненависти, отвращения и ярости!

Вон даже перестал себя контролировать! Налет человечности стал быстро исчезать... Совершенные, прекрасные черты лица заострились. Удлинились клыки, раздвоенный язык молнией скользнул между истончившихся губ. Сиреневые глаза превратились в холодные бездушные сапфиры с вертикальным зрачком. Змей проснулся. И этот «удав» посмотрел прямо на меня...

Раздалось низкое злобное шипение...

Я застыла от ужаса, забыв, как дышать. Анаишши?! Какой тогда Дэй-рашши, когда разозлиться?! Ду-у-ура... Неосознанно попыталась отодвинуться от нааганита. Инстинкт закричал: «Опасен. Опасен, смерть!!!»

Заметив и почувствовав мой страх, змей быстро вернул себе человеческие черты лица.

— Тиш-ш-ше, надин, тиш-ш-ше. Прости, что напугал. — Мое дрожащее тело прижали к себе и погладили по голове, успокаивая. — Я тебя никогда не обижу, маленькая со-рин, тебе не нужно меня бояться. — Приподнял меня за подбородок, мягко коснувшись губ поцелуем. — Ты наше будущее. Мое будущее... — Снова поцеловал, попытавшись протолкнуть свой язык мне в рот, обдав пряным запахом. Не позволила, сжав зубы, пытаюсь рукой оттолкнуть мужчину от себя. Хватит. Проходили! Ничем хорошим это не закончится. Для меня уж точно...

Разочарованный вздох и поцелуй прервали, коснувшись прохладными губами моего виска.

— Настаивать не буду. Все равно еще рано. Брат приказал тебя не трогать дней пять. Я хочу, чтобы ты сама меня захотела, как в тот раз. Мне понравилос-с-сь... Нет?! — усмехнувшись, спросил наг, заметив шок и протест в моих глазах. — Значит, помогу захотеть... — Укусил за мочку, словно напоминая и обещая. Отстранился, не выпуская из объятий. Пересадил к себе на колени, привычно уткнувшись носом в мою макушку, сдвинул руку на живот.

— Этого никогда не будет! — Попытка разжать стальные пальцы ни к чему не привела. — Вы получили, что хотели! Я не собираюсь больше ни с кем спать, мне твоего брата с первого раза хватило! Как ваши наложницы вас вообще выдерживают?! Это же настоящая пытка! Тебя бы так... — Даже передернулась, вспомнив свой первый опыт с нааганитом. — Отвали!!! — в панике вскричала я, почувствовав, как прохладная ладонь скользнула за резинку шортиков...

— Глупая маленькая со-рин, больно бывает только во время оплодотворе-ни я, — раздался жаркий шепот над ухом, а проворные пальцы дотронулись до моего бугорка, начиная его поглаживать. — Это из-за семенной жидкости и токсинов, отравляющих твой организм. Поверь, наши рин не от боли стонут. Когда Дэйрашши возьмет тебя снова, ты почувствуешь разницу, но со мной, Лленна, тебе понравится больше. — Ввел слегка палец в мое окаменевшее тело. — Рас-с-слабься, сладкая, в твоём запахе всегда так много страха... — Провел губами по шее. — Я ничего тебе не сделаю. Просто хочу попробовать, чтобы убедиться...

А затем блондин вытащил руку и облизал свои пальцы, которыми меня трогал!!! И как на такое реагировать?!

— М-м-м... и там вкус-с-сная, — в голосе иссаэра прозвучали нотки восхищения и задумчивости. — Все-таки действительно надин. Жаль, что еще придется ждать столько дней, но я умею быть терпеливым. Как раз прилетим в сектор Шэйтассса. Знаешь, — интимный заговорщицкий шепот, — если бы не покушение, Дэйрашши никогда бы не согласился на этот брак. Он по этому поводу даже с отцом тогда поругался, но нам сейчас необходима поддержка сильного дома, так что, Лена, ты очень скоро познакомишься с будущим ши-аром своего ньера. Предупреждаю, — голос иссаэра изменился, став низким и угрожающим, — от меня ни на шаг! Я этой похотливой черной твари не доверяю! Поняла? — Внимательный, цепкий взгляд и жесткая рука на подбородке.

— Поняла, не дура. Отпусти! А кто меня защитит от «белой похотливой твари»? — В упор посмотрела на иссаэра.

Ответом мне стала нехорошая ухмылочка и насильственный поцелуй в губы...

* * *

Через сутки мне наконец-то разрешили встать с кровати. А еще, убедившись, что беременность протекает нормально и зародыши развиваются без генетических отклонений, прекратили систематический осмотр моего живота. Ньер был более чем доволен! Почему? Да потому, что, к моему несчастью, у меня ожидалась двойня, или, как они их называли, эны — те, кто делят дыхание жизни. Кстати, Анаишши и Дэй-рашши тоже были энами. Именно поэтому белый наг не сильно расстроился, когда ши-ар сообщил всем о гибели наследника первой ветви. Иссаэр знал, что это неправда, ведь он чувствовал своего брата даже на расстоянии. Поэтому, разыграв целое представление убитого горем эна и «согласившись» на все условия ши-ара, Анаишши смог улизнуть из-под домашнего ареста, угнав скоростной крейсер вместе с верными Дэйрашши нитхами.

Все это мне рассказал блондин, находящийся около меня двадцать шесть их стандартных часов в сутки. На предложение пойти заняться своими делами и оставить меня в покое хоть ненадолго мне ясно дали понять, что теперь главная задача иссаэра — это моя безопасность и безопасность будущего потомства, особенно потомства. А еще ему приятно находиться в обществе своей маленькой глупой надин!

Кто такая надин, я и сама до конца не поняла, хотя мне и пытались объяснить.

Для иссаэра надин — это женщина, у которой химический состав организма идеально настроен на его вкусовые, осязательные и обонятельные рецепторы. Как Анаишши выразился, я для него вкусная и, в отличие от других, не вызываю отвращения. Правда, ему не очень нравится мой внешний вид, но это дело поправимое, когда вернемся домой, ис-саэр попытается это исправить...

Обидеться, что ли? Таких сомнительных комплиментов мне еще никто не говорил. Не стала. Не до этого было. Под спокойным взглядом ньера я в спешке натягивала на себя свои выдавшие виды брюки и черную футболку, с нетерпением зашнуровывая ботинки, предвкушая экскурсию по кораблю и знакомство с экипажем.

Мне разрешили выйти из каюты! Дэй-рашши решил, что пришло время показать меня своим нитхам. Оказывается, вокруг моей персоны с первых дней шел настоящий ажиотаж. Нааганиты просто жаждали увидеть со-рин своего дома, но ньер не торопился меня им показывать, давая мне время на физическое и психологическое восстановление. Ну да, если вспомнить мою истерику в первый день на корабле, то я его понимаю...

Одевшись, вопросительно посмотрела на нага.

Видя мое нетерпение, Дэйрашши снисходительно улыбнулся. Встав с кровати, ньер подошел и, приподняв меня за подбородок, по-хозяйски поцеловал. Правда, для этого ему пришлось сильно наклониться, потому что нааганит и в человеческой форме был поистине огромен! Я ему даже до плеча не доставала. А пропорции! Культуристы нервно курят в сторонке! Сама, каждый раз разглядывая и трогая во время наших совместных купаний огромное мощное тело нелюдя и его детородный орган, с ужасом осознаю, что не смогу выдержать этого самца еще раз. И пусть мужчина с усмешкой утверждает обратное, видя и

чувствуя мой страх. Не смогу! Хоть и понимаю, что, если змей захочет, я все равно ничего не смогу ему противопоставить. Не та весовая категория и не то положение...

Вообще, с той самой ночи у нас с Дэйрашшшем образовались довольно странные отношения. Зеленый нааганит спал со мной, удобно расположив на своем плече и не пытаясь даже приставать, позволяя блондину делить с нами постель. Он ему вообще много чего позволял!

Обязательно один раз в день сам купал, скользя мыльными ладонями по моему телу, а потом заставлял мыть себя, мотивируя это тем, что я должна привыкнуть к своему ньеру и научиться его не бояться.

Иногда, если у Дэйрашшша было особое настроение, он меня кормил. При этом я должна была сидеть у него на коленях и есть из его рук, не пользуясь приборами, слизывая с мужских пальцев соус от мяса или сладкий сок от мякоти нежных фруктов. Стараясь не подавиться под наблюдающим пристальным взглядом потемневшей змеиной зелени, чувствуя бедрами его возбуждение, слыша, как хищные ноздри втягивают в себя мой запах...

Когда меня в первый раз так начали кормить с хозяйской руки, я попыталась отказаться, заявив, что лучше похожу голодной, чем вот так, как собаку! Но мое возмущение, как всегда, проигнорировали.

— Лленна, я не повторяю с-с-свои приказы два раза. — Змеиные глаза Дэйрашшша мгновенно сузились, превратившись в кусочки льда. Кожа лица быстро потемнела, на лбу и щеках выступила чешуя. Губы удлинились, превратившись в лягушачий рот, выступили клыки.

Сильные руки, тоже покрывшиеся чешуей, схватили и пусть осторожно, но насильно притянули к нааганиту.

Я с этими двумя скоро точно заикаться начну!

Заметив мой страх, нелюдь довольно защелкал.

— Запомни, девочка, — обдали чуть теплым дыханием и мускусным звериным запахом, — добровольно или принудительно, но ты все равно будешь-ш-шь делать то, что я тебе говорю. Так живут все женщины нааганитов. Учись подчиняться сразу...

— А то что? — в моем голосе был легкий вызов. Неужели тронет беременную?

Змей, поняв причину моей непокорности, усмехнулся:

— У тебя еще с-с-слишком маленький срок, со-рин. — Холодная ладонь легла на живот. — Я могу причинить тебе боль без вреда для детенышей, но я не хочу этого делать, ты сама еще совсем ребенок. — Коснулся ледяными губами виска. — Поэтому научис-с-сь слушаться своего ньера, девочка, иначе мне придется тебя хоть раз, да наказать. — Поцелуй в шею и легкий укус клыками, проткнувшими кожу, стал напоминанием нашего разговора на Торссаре. — А пока, Лленна, прос-с-сто осознай...

Не успел Дэйрашшш договорить, как в месте укуса на мгновение ослепительной вспышкой расцвел огненный цветок, заставивший меня вскрикнуть и дернуться от обжигающей нестерпимой боли. Доли секунд, но и этого хватило, чтобы засунуть свою гордость подальше. Если это легкое предупреждение, каким тогда будет настоящее наказание? Я его точно не выдержу!

Вот так меня научили есть со своих рук...

— Пойдем. — Отвлекая от воспоминаний, Дэйрашши потянул меня за руку к выходу. Охотно последовала за ньером, потому что мне уже осточертело сидеть в четырех стенах! Хоть какое-то развлечение за эти дни! Иссаэр молча последовал за нами. Он действительно стал моей белой тенью.

Не успев выйти из комнаты, я заметила, что за скользнувшей в пол перегородкой нас уже ждали.

Здоровенный нааганит, по комплекции не меньше Дэйрашши, с темно-синими волосами в толстой косе и, как у ньера, зеленовато-золотистой кожей. Янтарные глаза с вертикальным зрачком. Из одежды — простые черные брюки, тяжелые кожаные ботинки и темно-синий френч, достающий почти до колена, украшенный серебряными пуговицами и небольшими погонами на плечах. На поясе, по правую руку, висела кобура с огнестрельным оружием, и — что меня удивило — по левую я заметила ножны с коротким мечом.

А ничё так, можно даже сказать, интересный. Особенно мне понравилась военная выправка и внимательный цепкий взгляд. Сразу видно: свои погоны мужчина носил не для красоты. Эх! Военные всегда были моей слабостью...

Чувствуя спиной монолит своего ньера, я с интересом разглядывала незнакомца, а змей рассматривал меня. Впервые задумалась о своем непрезентабельном виде, потому что под этими внимательными, всё замечающими глазами захотелось выправиться и подтянуться.

Дэйрашши никогда не комментировал мои внешние данные, его больше интересовала моя плодовитость. Анаишши несколько раз повторял, что я далеко не красавица, хотя при этом постоянно меня лапал и прижимал к себе, как любимую игрушку, втягивая мой запах.

Поэтому не хотелось бы предстать перед людьми ньера уродиной. Хотя... меня все равно будут оценивать только как со-рин своего дома. Ступеньку, ведущую их ассиэра (господина) к власти. Так чего я парюсь? Но...

Все равно нервно заправила за ухо выбившийся из нетугого хвоста облезлый локон. Представляю, каким чучелом я со стороны для этого нааганита выглядела. Худая, бледная, с темными кругами под серо-голубыми глазами, в мешковатых армейских штанах и поношенных ботинках. С вымытыми после рыжей краски, тускло-желтыми волосами и отросшими корнями русого цвета, в простой черной футболке... Осунувшееся лицо...

Нет, в принципе, если меня одеть и привести в порядок, я буду очень даже ничего — по этому поводу у меня никогда не было комплексов, — но сейчас я больше походила на заморыша, чем на со-рин правящего дома, имеющего не последний голос в совете нааганитов.

— Ассиэри. — Прекратив меня разглядывать, мужчина слегка склонил голову в знак почтения. Странно, в змеиных глазах я не заметила презрения или насмешки, на меня действительно смотрели как на госпожу. — Рад приветствовать тебя на своем корабле, дарующая жизнь. — Прижал открытую ладонь к своему сердцу.

Я неуверенно кивнула в ответ.

— Лленна, познакомься с капитаном этого корабля, — раздался над ухом глубокий голос Дэйрашши. — Его имя для тебя Лиасс. Он главнокомандующий моим воздушным флотом и наш с Анаишшем наставник. Был побратимом отца, верный нитх нашей ветви. Ты можешь с ним общаться без моего разрешения.

— Очень приятно, Лена. — Я протянула нааганиту руку, как это у нас принято при знакомстве.

Удостоилась странного, напряженно-непонимающего взгляда.

— Это знак доверия. Если принимаете, пожмите, нет — кивните головой из вежливости, — пояснила я свой жест.

— Дэй? — Адмирал почему-то посмотрел на ньера.

— По ее правилам. Я тебе уже говорил, Лиасс, девочка из темного сектора. Никогда не слышала о подобных нам, поэтому совершает много ошибок. Я ей потом объясню.

— Что ты мне объяснишь? Я просто хотела поздороваться с твоим учителем! — в моем голосе прозвучало раздражение. — Или это тоже преступление?! — Хозяйские замашки ньера меня выбешивали все чаще.

— Глупая маленькая надин, — раздался насмешливый голос иссаэра, стоящего чуть в стороне от нас и наблюдающего, как мое тонкое запястье утопает в широкой ладони синеволосого змея, — ты не поздороваться с ним хотела, а предложила Лиассу свое тело. Обычно так делают рин, желающие получить ласку нааганита из своего дома. А ты со-рин и можешь принадлежать только мне и моему эну, поэтому, да, это преступление и оскорбление своего ньера.

Я испуганно выдернула ладонь из нетугого захвата. За спиной фыркнули.

А потом Лиасс попросил у Дэйрашшиша потрогать мой живот.

К этой процедуре я уже давно привыкла и знала, как это важно для нааганитов, поэтому сопротивляться и злиться не стала. К тому же Лиасс не вызывал у меня отторжения, а еще было приятно видеть благоговейное восхищение желтоглазого капитана, когда он почувствовал во мне зародившихся энов! Женское самолюбие никто не отменял.

А вот когда я позже сидела на мягком диванчике в каюте общего сбора и знакомялась с другими нитхами своего ньера, несмотря на многочисленные просьбы нааганитов, Дэйрашшиш никому не позволил ко мне прикоснуться. Разрешалось только подходить, представляться, слегка кланяясь, и, если было желание, дарить мне маленькие подарки в знак почтения, которые сначала принимал рядом сидящий ньер, а потом передавал мне, пояснив, что сама я не могу ни у кого ничего брать в целях безопасности. Спорить не стала, потому что я действительно даже понятия не имела, что за предметы мне дарили, и уже с любопытством ребенка предвкушала, как достану блондина, прося все мне показать и разъяснить.

А потом к нам приблизился довольно юный нааганит. Почему юный? Потому что он по комплекции уступал любому из собравшихся здесь самцов раза в два и был скорее похож на подростка, чем на взрослую особь. Ярко-желтые глаза, простая черно-синяя форма без отделки. Как и у всех представителей дома Дэйрашшиша, оливковая кожа с золотистым отливом. Сине-черные волосы обрезаны до плеч. Прямой открытый взгляд. Почтение и преклонение перед ньером, восхищение, когда смотрел на Анаишшиша.

— Ассиэр, позвольте преподнести со-рин нашего дома небольшой подарок? — Наг протянул руку и разжал кулак. На довольно широкой ладони успела заметить увесистую подвеску в форме животного, переливающуюся россыпью серебристо-черных камней в виде чешуек.

— Эйгерри, а тебе не жалко расставаться с подарком отца? Адарри очень редкая и ценная вещь, — в голосе ньера прозвучала насмешка. — Ее дарят при рождении первенца, как напоминание о нашей потере. Лиасс тебе разрешил?

— Я уже взрослый и имею право распоряжаться своим имуществом так, как хочу. — Парнишка гордо вскинул голову, кинув косой взгляд на адмирала. — Примите мои поздравления, и пусть этот адарри теперь охраняет ваших детей. Да не коснется их никогда

дыхание темной смерти.

Ньер важно кивнул головой в знак согласия, принимая подарок юного нааганита, затем передал его мне.

— Ух ты! — вслух проговорила я, восхищаясь работой неизвестного ювелира и рассматривая зверушку. — Так это же динозаврик! На трицератопса очень похож. Точно он! Вон и пластинки на спине такие же, только почему он в змеиной чешуе? — Провела пальцем по переливающимся камушкам.

— На твоей планете водятся подобные звери? — на спокойный напряженный голос Дэйрашша я даже не обратила внимания, радуясь узнаваемым чертам красивой игрушки.

— Нет, уже не водятся. Вымерли много миллионов лет назад во время ледникового периода. Только кости и находим, по крупичкам восстанавливая их образы. — Покрутила подвеску в руках, осматривая со всех сторон. — Есть даже предположение, что это произошло из-за огромного метеорита, который грохнулся на Землю, сдвинув ее с орбиты. Ой! — Я только что поняла, что ляпнула. — Почти как у вас на Фэйтассе... — последнюю фразу я уже проговорила шепотом.

Наступившая тишина меня просто оглушила...

* * *

Я сидела на холодном металлическом столе в медицинском отсеке, укутанная в тонкую белую простынь, и ругала себя последними словами за свой длинный язык. Нет, никто плохого мне ничего не сделал: взяли анализ крови, просветили каким-то своим аппаратом весь организм, уделив особое внимание развивающимся зародышам, и всё. Просто я не знала, чем выльется Земле то, что мы с нааганитами дети одной планеты, разделенные в своем развитии миллионами лет. Получается, что они покинули свою мертвую холодную родину в поисках нового дома, а мы обосновались на освобожденной территории, преодолев все этапы эволюционного развития, а может, кто-то и помог, ведь человечество до сих пор не знает природу своего происхождения...

Вот это я и объясняла холоднокровным, когда меня отвели в капитанскую рубку, подвергнув тщательному допросу. А что я могла еще сказать? Ничего! Только то, что помнила из школьной программы. Я ведь не биолог, не археолог, не астрофизик, а простой офис-менеджер среднего звена. Я даже с трудом вспомнила, сколько планет находится в нашей Солнечной системе и их названия! Не говоря уже о строении галактики, подробных координатах ближайших звезд, импульсной частоты волнового излучения Солнца и так далее и тому подобное. Меня засыпали такими терминами, что ашша категорически отказалась их переводить в понятные для меня значения, потому что аналогов в нашем языке и в нашем понятии просто не существовало. О чем я своему ньеру и сообщила. Спасибо хоть поверили. Анаишши, как всегда, обозвал примитивной, Дэйрашши приказал отвести меня в лабораторию и проверить на вирус «черной смерти» (тот самый, из-за которого нааганиты потеряли всех своих женщин). Велел провести полную диагностику беременности и взять кровь на ДНК, чтобы узнать, насколько мы совместимы. Из-за того, что я могу быть носителем вируса, змей перестал доверять своим чувствам и инстинктам.

В глазах Дэйрашша поселилась тревога, он беспокоился за свое потомство. Иссаэр вон тоже смотрел на меня как на преступницу. А я-то тут при чем?! Хотя, если честно, и сама

стала невольно переживать за малышей, заразившись нервозностью от мужчин. Странно, но я вдруг поняла, что совсем не желаю двойняшкам смерти. А ведь в первые дни... Не буду об этом... Пусть живут!

В сложившейся ситуации пока радовало только одно: нааганиты забыли дорогу домой! За многие миллионы лет координаты Фэйтасса были утеряны, поэтому меня так тщательно и допрашивали. Но в моей голове действительно не было этих знаний. Да и у любого землянина их тоже не будет, ведь мы только в космос стали недавно выходить. Наша цивилизация такая юная... Хоть бы не нашли. Это станет нашей гибелью...

— Лленна, хватит сидеть на холодном. Для тебя это вредно! — Перестав напряженно смотреть на цифры, мелькавшие по голографическому монитору, и о чем-то тихо спорить с Анаишшшем и Лиассом, угрожающе шипя на корабельного доктора, ко мне приблизился ньер. В желто-зеленых глазах было огромное облегчение и прежнее довольство, что меня несказанно порадовало. Но было там и еще что-то, пока для меня не понятное. Все-таки очень трудно читать по змеиным глазам и практически безэмоциональному холодному лицу! Но я старалась...

— Все хорошо? — Я протянула руку, чтобы мне помогли спуститься с очень уж высокой для моего роста исследовательской платформы, придерживая ткань на груди.

— Да. У тебя стопроцентная совместимость с моим «даром жизни». Вируса нет, а беременность вообще протекает так, словно твой организм только этого и ждал. Никакого отторжения! Вот только уровень токсинов гораздо ниже нормы, это странно. Обычно... — кинув на меня косой взгляд, ньер резко замолчал, а потом подхватил мое невесомое тело на руки.

— Что «обычно»? — Я с любопытством посмотрела на змея. — Ой, а мои вещи! — Попыталась соскользнуть на пол. Не пустил.

— Ничего. Одежду Анаишшш принесет, когда освободится. А сейчас, со-рин, тебе нужно отдохнуть. Слишком много волнений...

Понес в нашу каюту, стойко игнорируя все мои вопросы...

А потом, как всегда искупав и проследив, чтобы хорошо меня накормили, удобно расположил на своем плече и стал терпеливо ждать, когда я прекращу ворочаться и, наконец-то утомившись, усну.

Поймала себя на мысли, что, когда вот так мы с ньером спокойно лежим и он осторожно прижимает меня к себе, не делая попытки к близости, я его совершенно не боюсь. И даже приятно...

[Купить полную версию книги](#)